

«Валютные» противоречия и РТС

Ольга Пономарева

Текст нового регионального торгового соглашения (РТС) между США, Канадой и Мексикой (USMCA) был согласован уже более года назад, 1 октября 2018 г. На сегодняшний день соглашение подписано, но еще не ратифицировано. В случае ратификации оно станет одним из наиболее прогрессивных РТС из существующих на сегодняшний день. Помимо договоренностей по цифровой торговле, расширенных требований по защите прав интеллектуальной собственности, развернутых положений в отношении госпредприятий, защиты окружающей среды, трудовых стандартов, борьбы с коррупцией, и т.д. в соглашение была включена глава по вопросам макроэкономического регулирования и обменным курсам (глава 33 USMCA). Даже для современных РТС с широким перечнем обязательств закрепление подобных положений является нововведением. Как далеко ушли положения USMCA от других международных договоренностей в этом вопросе? Насколько необходимы такие положения в РТС, в частности для России?

Текущий контекст

Вопрос регулирования валютного курса не раз становился предметом международных противоречий, зачастую между США и торговыми партнерами, такими как Япония, Китай, Германия, Республика Корея. Помимо указанных экономик в 2019 г. Министерство финансов США включило в [перечень](#) стран, макроэкономическая и, в частности, валютная политика которых требует особого внимания, также Малайзию, Сингапур, Вьетнам, Ирландию и Италию. Для включения страны в данный перечень необходимо соблюдение двух из трех следующих критериев:

- значительный профицит в двусторонней торговле с США,
- профицит счета текущих операций составляет, по крайней мере, 2% от ВВП,
- ЦБ проводит постоянные интервенции на валютном рынке (по крайней мере, в 6 из 12 месяцев и чистые покупки иностранной валюты составляют по крайней мере 2% от ВВП страны за последние 12 месяцев).

Наибольшую критику вызывает уже долгое время политика Китая, которая получила свое развитие в рамках торговой войны. Точкой кипения стало обвинение Китая в валютных манипуляциях в официальном [пресс-релизе](#) Минфина США, после того как курс юаня опустился ниже отметки в 7 юаней за доллар. Этому последовал [ответ](#) китайской стороны о неправомочности таких заявлений и также о создании США рисков для всей финансовой и экономической стабильности

в мире. Кстати, в отчете Минфина США по макроэкономической и валютной политике отдельных стран не приводятся доказательства манипуляций Китая с обменным курсом и проведения конкурентной девальвации. В защиту китайской стороны говорит и [отчет](#) МВФ 2019 г. по анализу макроэкономической политики страны с учетом всех факторов внешнеэкономического характера и реформ национальной экономики, в рамках которого не нашлось подтверждения валютным манипуляциям. Однако анализ МВФ выявил достаточно стабильное положение юаня в корзине валют и перелом тренда на ревальвацию китайской валюты по отношению к доллару как раз с момента начала торговой войны.

Так или иначе, валютная политика Китая позиционируется американской стороной как ключевой вопрос противоречий. По итогам двусторонних [переговоров](#) в Вашингтоне 10–11 октября, Китай по заявлениям американской стороны готов пойти на уступки, однако непосредственные обязательства и официальное подписание соглашения еще ожидается в ноябре. В то же время аналогичные выпады со стороны США имели место и в отношении Японии и ЕС. Однако стоит отметить, что в подписанном недавно торговом [соглашении](#) США и Японии положений по валютной политике нет, в связи четким [отказом](#) японской стороны связывать регулирование на валютном рынке с обязательствами в РТС с США.

Ретроспектива

Учитывая роль американского доллара в мировой экономике, как ключевой резервной валюты, очевидно, что наиболее критичным вопросом конкурентной девальвации является именно для США. При формировании Транстихоокеанского партнерства (ТТП) стороны сформированного на тот момент соглашения подписали Совместную [декларацию](#) государственных органов, ответственных за проведение макроэкономической политики стран-членов ТТП. В целом, содержание декларации соответствовало обязательствам сторон в МВФ (в соответствии со статьей IV Статей соглашения МВФ — Обязательства в отношении валютного режима), а именно были зафиксированы обязательства по отказу от практик конкурентной девальвации, манипулирования обменным курсом, приверженности рыночным механизмам и прозрачности в проведении валютной политики. Важным было формирование приложений, в которых были прописаны необходимые действия

со стороны таких членов, как Бруней, Малайзия, Сингапур и Вьетнам в части приведения валютной политики в соответствие с обязательствами, в частности, речь шла о раскрытии информации по интервенциям ЦБ стран на валютном рынке. Важно отметить, что в дальнейшем стороны ВПТТП подобных документов не подписывали.

USMCA, в свою очередь, несколько вышло за рамки Декларации ТТП. В 33 главе Соглашения USMCA дано определение конкурентной девальвации, а также прописаны процедурные вопросы, в частности, консультации и порядок разрешения споров. Определение конкурентной девальвации представляет собой дословно один из пунктов статьи IV Статей соглашения МВФ: «действия с целью предотвращения действенной стабилизации платежного баланса или для получения несправедливого преимущества в конкуренции с другими государствами-членами».

На заметку России

Если отвлечься от противоречий США и Китая и посмотреть на перечень стран, валютная политика которых находится у США «под прицелом», то практически все страны являются приоритетными партнерами в рамках российской внешнеторговой политики и региональной интеграции. В соглашениях ЕАЭС с Вьетнамом и Сингапуром вопросы валютного режима не затрагиваются. Включение мягких «валютных» положений по транспарентности и двусторонним консультациям в РТС в настоящий момент может быть обосновано рисками, которые могут возникнуть при дальнейшем развитии тенденции деолларизации и перехода на национальные валюты во взаимных расчетах. Подобные договоренности на текущий момент действуют между Россией и рядом стран: Турцией, Ираном, Китаем, Индией. Однако необходимо анализировать макроэкономическую политику каждого партнера для определения реальной добавленной стоимости «валютных» положений в потенциальном РТС с учетом текущей практики соблюдения страной других аналогичных международных договоренностей этой сфере.